

И.Б. Пинк (Тула)

РАЗРАБОТКА КАПСЮЛЬНЫХ ПИСТОЛЕТОВ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В 40-х ГОДАХ XIX ВЕКА

Истории разработки и принятия на вооружение российской армии дульнозарядных пистолетов в оружейведении уделено значительно меньшее внимание, чем эволюции отечественных уставных ружей и винтовок. В некоторой степени это связано с второстепенным боевым значением пистолетов, которые, как правило, рассматривались в качестве вспомогательного оружия или средства самообороны.

Вероятно, следствием данных взглядов является существенное расхождение сведений по российским офицерским капсюльным пистолетам в трудах отечественных исследователей.

Так, согласно В.Г. Федорову, офицерский капсюльный пистолет представляет собой образец 1849 г. Также этот автор полагал, что «построительные таблицы» офицерских пистолетов были утверждены в 1852 г., кавалерийский и пехотные образцы являются гладкоствольными, а казачьи – с 12-ю нарезами¹.

С другой стороны, В.Е. Маркевич считал, что капсюльный пехотный офицерский пистолет представляет собой образец 1846 г., тогда как кавалерийский и казачий – 1849 г. При этом исследователь указывал, что 12 нарезов имеет кавалерийский пистолет².

Таким образом, для устранения данных разногласий возникает потребность обратиться к истории разработки капсюльных пистолетов для российских офицеров.

В 30–40-х гг. XIX в. наряду с поисками наиболее удачных моделей капсюльных ружей для вооружения армии и флота в России с аналогичными целями изучались различные образцы капсюльных пистолетов. Например, в 1839 г. Комитет по улучшению штуцеров

и ружей рассмотрел пистолет коллежского советника Яцерава с «запальной трубкой на 12 выстрелов»³ и кавалерийский пистолет Мори, по-видимому, с одним из вариантов ударного замка флаконного типа, доставленный вице-адмиралом Рикордом из Неаполя⁴. Однако эти предложения были отклонены, и история приятия на вооружение капсюльных пистолетов непосредственно связана с именем другого изобретателя.

29 января 1841 г. на заседании Комитета по улучшению штуцеров и ружей⁵ под председательством генерал-адъютанта М. Е. Храповицкого был заслушан рапорт начальника Штаба его императорского высочества по управлению генерал-фельдцейхмейстера генерал-майора князя И. А. Долгорукова от 11 января 1841 г. за № 400 и рассмотрен доставленный при этом рапорте нарезной пистолет конструкции офицера французской армии Дельвина⁶.

В рапорте отмечалось, что при разработке своего пистолета изобретатель ставил задачу создать модель, не уступающую по дальности и меткости стрельбы кавалерийскому штуцеру. С этой целью Дельвинь⁷ использовал ствол уставного кавалерийского штуцера с 12-ю нарезами, прикрепив на шарнире в дульной его части железный шомпол. Для ускорения насаживания капсюлей изобретатель применил железную трубку, «подобную той, которая приспособлена к ружью иностранца Минье». Для уменьшения отдачи рукоять пистолета была наклонена к цевью почти под прямым углом⁸. Длина ствола равнялась 25,4 см, калибр по нарезами – 18,3 мм (0,72 дюйма), калибр по полям – 16,4 мм (0,645 дюйма)⁹.

По-видимому, такую форму рукояти, характерную скорее для револьверов, следует считать отличительной чертой пистолетов Дельвина¹⁰.

Комитет, в целом положительно оценив саму конструкцию Дельвина, высказал мнение, что «по многосложности» устройство шомпола и «капсюльника» довольно ненадежно, требует особых навыков у кавалериста, а также приводит к низкой скорострельности.

Интересны взгляды Комитета на роль кавалерийских пистолетов. С его точки зрения, пистолет предназначен прежде всего для самообороны, и применяется, главным образом, в качестве сигнального оружия. Следовательно, дальность стрельбы является для него второстепенной характеристикой. К тому же, на скаку кавалерист не сможет стрелять из пистолета с такой же точностью, как из штуцера, имеющего приклад. Дельвину удалось добиться одинаковой

меткости своего пистолета с кавалерийским штуцером тем, что изобретатель производил стрельбу с места и без снелки – условия, практически недоступные в бою для кавалериста.

В связи с вышесказанным Комитет посчитал невозможным заменить кавалерийские штуцера пистолетом Дельвина и принять его на вооружение кавалерии.

С целью лишний раз убедиться в справедливости своего заключения, Комитет передал пистолет Дельвина командиру 3-го кавалерийского резервного корпуса генерал-адъютанту А. Н. Потанову с просьбой сообщить его замечания об этом оружии, на что тот ответил, что вполне разделяет мнение Комитета¹¹.

Заключение Комитета вместе с пистолетом Дельвина было направлено на рассмотрение генерал-фельдцейхмейстера вел. кн. Михаила Павловича¹². По приказанию последнего артиллерийское отделение Военно-Ученого комитета произвело на Волковом поле стрельбу из пистолетов Дельвина по щиту из 2-х дюймовых досок с размерами ок. 3 x 3 м.

После проведенных испытаний к обсуждению вопроса о пистолете Дельвина Комитет вернулся 25 октября 1841 г.¹³ Признав, что это оружие по меткости и дальности стрельбы значительно превосходит штатные пистолеты и кавалерийские штуцера, тем не менее, Комитет подтвердил, в основном, свои выводы, изложенные в журнале от 29 января 1841 г. за № 6, дополнительно указав, что шомпол может повредить кобуру, а также затрудняет скорость вынимания из нее пистолета.

Таким образом, Комитет снова признал замену штатных пистолетов или штуцеров пистолетами Дельвина «в настоящее время бесполезным»¹⁴.

В то же время Комитет предложил использовать стволы пистолета Дельвина в кавалерийских штуцерах. Для этого два из четырех пистолетов Дельвина предполагалось направить на Сестрорецкий оружейный завод (далее – СОЗ), где под наблюдением члена Комитета полковника барона И. И. Косинского их стволы должны были установить в штатные штуцерные ложи, а затем провести сравнительные испытания этой модели со штатными штуцерами российской армии по составленной Комитетом программе¹⁵.

Казалось бы, на этом испытания пистолетов Дельвина в России должны были завершиться. Однако в это дело вмешался лично Николай I. После доклада военного министра А. И. Чернышева

император, признав «не совсем удобным» использовать в штуцерах стволы Дельвина, предложил принять их для офицерских пистолетов, о чем генерал-фельдцейхмейстер был поставлен в известность в отношении ему Военного министра от 27 ноября 1841 г. за № 7490¹⁶. Следовательно, можно предположить, что кавалерийские штуцера с пистолетными стволами Дельвина так и не были изготовлены.

Это решение Николая I привело к дальнейшим испытаниям пистолетов Дельвина.

В декабре 1841 г. в Образцовом кавалерийском полку прошли стрельбы из данного оружия. При этом использовались 40 капсюлей и 20 боевых патронов с 6,39 г мелкого мушкетного пороха с общим весом каждого патрона 36,21 г (8,5 золотников). В своем допесении от 23 декабря этого года заведующий Образцового кавалерийского полка генерал-лейтенант П.П. Ланской сообщил, что, помимо недостатков пистолета Дельвина, указанных в журнале Комитета об улучшении штуцеров и ружей, выяснилось, что тяжелый ствол нарушает балансировку оружия. Также усилилась отдача из-за того, что заряд пороха пришлось увеличить¹⁷.

Ознакомившись с этими сведениями, Комитет на заседании 31 января 1842 г. заявил, что проведенные испытания еще более убеждают Комитет в «бесполезности введения пистолета Дельвина в наших войсках»¹⁸.

По-видимому, это заключение Комитета не заставило Николая I отказаться от своего прежнего мнения, т.к. опыты с пистолетами Дельвина в России продолжались в следующем году. Так, командир Образцового кавалерийского полка в донесении от 27 апреля 1843 г. за № 1125 о результатах испытаний в его полку двух офицерских пистолетов системы Дельвина, признав, что по дальности и меткости стрельбы эта модель превосходит штатные пистолеты, вместе с тем отметил, что введению пистолета Дельвина на вооружение препятствуют слишком большие его размеры и вес. Использование шомпола требует особых навыков, которые, впрочем, со временем можно приобрести. Кроме того, прикрепленный на шарнире к стволу шомпол цепляется за кобуру при вынимании пистолета и таким образом повреждает ее¹⁹.

Вместе с тем, в донесении отмечен ряд положительных качеств модели Дельвина: удобный изгиб рукояти, а также большая скорострельность по сравнению со штатными образцами, которой

можно добиться при соответствующей тренировке. Следует обратить внимание, что в отличие от Комитета командир Образцового кавалерийского полка считал дальность и меткость пистолетов Дельвина существенными преимуществами для кавалериста, полагая, что они могут заменить штатные карабины легкой кавалерии. Также положительно оценивалась пороховница для пистолетов, предложенная Дельвином²⁰.

Этот отзыв был рассмотрен на заседании Комитета по улучшению штуцеров и ружей 28 июня 1843 г. за № 25²¹. В этот раз Комитет, оставаясь при своем прежнем мнении, что пистолеты Дельвина не могут заменить кавалерийский штуцер, тем не менее, признал, что они «весьма удобны», и их следует принять для вооружения кавалерийских офицеров. Для предотвращения повреждения кобур предлагалось усилить их жестью и подогнать их форму специально под модель Дельвина²².

Таким образом, можно предположить, что в России пистолеты Дельвина были модернизированы, и это привело к устранению существовавших ранее недостатков. По всей видимости, ускоритель для капсюлей в модели 1843 г. не использовался.

Между тем работы по модернизации пистолета продолжались. На заседании 23 августа 1843 г. Комитет рассмотрел рапорт Исполняющего должность начальника Штаба по управлению генерал-фельдцейхмейстера генерал-майора Г.К. Яковлева от 11 июля 1843 г. за № 6020, в котором тот просил поставить его в известность относительно решения следующих вопросов, связанных с кавалерийскими офицерскими пистолетами системы Дельвина: 1) следует ли сделать прорезь в головке курка для облегчения удаления капсюлей после выстрела, 2) какого рода принять капсюли и брандтрубки (затравочные стрижки): по образцу охотничьего или армейского капсюльного оружия, с учетом того, что пистолеты Дельвина должны составлять собственность офицеров, и приобретение капсюлей будет зависеть от их частных средств²³.

Комитет пришел к следующему заключению: принимая во внимание, что в военное время офицеры могут не иметь возможности приобрести капсюли, до окончательного решения, какие стрижки установить на данном образце, поручить члену Комитета генерал-майору барону И.И. Косинскому поставить на два имеющиеся пистолета Дельвина брандтрубки системы Поншара, принятые в российском армейском ударном оружии, для выяснения, достаточна ли

будет сила боевой пружины для воспламенения «высочайше утвержденных» капсюлей. В противном случае ее следовало усилить. Для проведения данных работ Комитет просил Г. К. Яковлева обеспечить выдачу Косинскому необходимого количества капсюлей и мелкого мушкетного пороха²⁴.

В отношении Г.К. Яковлеву от 27 октября 1843 г. И.И. Косинский сообщил, что на паре переданных ему пистолетов Дельвина были установлены «затравочные стержни, употребляемые к казенным ударным ружьям по французской системе» и переделаны под соответствующие капсюли курки.

В результате собственноручно проведенных И.И. Косинским испытаний выяснилось, что сила боевых пружин пистолетов Дельвина вполне достаточна для удовлетворительной работы, так как во время стрельбы 60-ю выстрелами из каждого пистолета с применением капсюлей как производства фабриканта Рамбюра, так и изготовленных в С.-Петербургском арсенале на доставленных из Льежа машинах и заряженных в С.-Петербургской лаборатории, не произошло ни одной осечки²⁵.

На заседании 4 ноября 1843 г. члены Комитета одобрили прорезь в курке и постановили принять капсюли и брандтрубки, введенные в войска²⁶.

Между тем капитан Дельвинь предложил России новую модель пистолета. На заседании Комитета 9 февраля 1844 года был рассмотрен рапорт генерал-майора И.А. Долгорукова от 24 января 1844 г. за № 736 и приложенные к нему два пистолета системы капитана Дельвина нового образца с двумя поясными сумками, пороховницами и описанием. По приказанию генерал-фельдцейхмейстера И.А. Долгоруков просил рассмотреть вопрос, не следует ли представить эти пистолеты на окончательное утверждение императора для принятия на вооружение кавалерийских офицеров вместо одобренных уже прежних пистолетов того же изобретателя. Комитет, сравнив обе модели, пришел к выводу рекомендовать для принятия на вооружение новую, поскольку она короче и удобнее в обращении. Принадлежности к пистолетам Дельвина Комитет предложит испытать в Образцовом кавалерийском полку²⁷.

Решение о следующих видоизменениях в пистолетах системы Дельвина было принято на заседании Комитета по улучшению штуцеров и ружей 17 мая 1844 г.: по предложению инспектора местных арсеналов Есаулова были изменены размеры и форма курка.

Несмотря на то, что бельгийские капсюли не давали осечек и при существующих курках, Комитет посчитал необходимым произвести эту модификацию из опасения, что для воспламенения капсюлей отечественного производства потребуется большая сила²⁸.

В общем виде офицерские пистолеты были, очевидно, разработаны в 1844 г. Сохранились чертежи, датированные этим годом, на которых приведены изображения офицерских пистолетов: кавалерийского, пехотного и казачьего, а также их размеры. Их внешний вид и размеры в общем соответствуют сохранившимся образцам российских офицерских капсюльных пистолетов. Следует отметить, что согласно этим данным, только кавалерийский пистолет был парезным²⁹.

В приказе военного министра от 10 января 1845 года за № 343 доводилось до сведения, что Николай I приказал принять на вооружение кавалерийских офицеров «ударные пистолеты системы Дельвина последнего образца»³⁰.

Тем не менее, попытки усовершенствовать эти модели предпринимались и в дальнейшем. Так, на заседании 18 марта 1846 г. Комитет рассмотрел рапорт полковника Ольхина, в котором последний сообщал, что поскольку диаметр брандтрубок утвержденных пистолетов меньше, чем у остальных образцов капсюльного оружия, но в то же время больше, чем у «обыкновенных охотничьих», то к офицерским пистолетам не подходят ни уставные ружейные капсюли, ни охотничьи капсюли, находящиеся в продаже. Для устранения этого недостатка Ольхин предлагал наладить производство капсюлей с помощью машин, установленных на Охтинском капсюльном заведении, или заменить брандтрубки на «охотничьи». По мнению Ольхина, уставные ружейные брандтрубки из-за слишком больших их размеров использовать в офицерских пистолетах нельзя. Комитет остановился на решении использовать в пистолетах «охотничьи» брандтрубки³¹.

Таким образом, эти данные указывают на то, что размеры казенной части пистолетов Дельвина 1844 г. были меньше, чем у его же модели 1841 г.

Кроме того, в своем рапорте от 8 мая 1846 г. за № 34 председателю Оружейного комитета генерал-лейтенанту И.Г. Бибикову член этого учреждения полковник В.Г. Глинка-Маврин доложил, что согласно предписанию прежнего председателя комитета М.Е. Храповицкого от 6 марта 1846 г. ознакомился с 19-ю парами офицерских

кавалерийских пистолетов системы Дельвина с их кобурами, сделанных на СОЗ под наблюдением полковника Ольхина и оружейного мастера Августа Коллета³². В результате этого осмотра В.Г. Глинка-Маврин представил на рассмотрение И.Г. Бибикова несколько замечаний по поводу этого образца скорее технологического характера, существенно не затрагивающих саму систему³³ и предлагал изготовить новую модель с устраненными недостатками. Ее разработку В.Г. Глинка-Маврин предлагал поручить А. Коллету, который «уже построил образец офицерского пехотного пистолета по системе же Дельвина (таким образом, пехотный офицерский пистолет обр. 1846 г., разработанный Коллетом, нельзя считать «оригинальным»³⁴), но в косяк несовершенства офицерского кавалерийского пистолета не встречаются»³⁵.

Производство офицерских пистолетов В.Г. Глинка-Маврин предлагал поручить не частным мастерам, а оружейным заводам по расценкам, принятым для солдатских пистолетов, что, по его мнению, представляло преимущество как для офицеров, так и для оружейных заводов, что было особенно важно при сокращении в то время заводских работ³⁶.

15 мая 1846 г. В.Г. Глинка-Маврин получил предложение И.Г. Бибикова подать дополнение к рапорту в вышестоящие инстанции, т. к. Комитет не считал себя вправе рассматривать изменения в образце, который был «Высочайше утвержден и найден удобным»³⁷.

Сведениями о завершении истории с предложением Глинки в настоящее время автор не располагает, но отсутствие документов в изученном деле косвенно указывает на то, что она не имела продолжения.

В любом случае можно считать, что разработка этих образцов капсюльных офицерских пистолетов завершилась не позднее июля 1847 г. На это указывает тот факт, что 24 июля этого года на Тульский оружейный завод (далее — ТОЗ) были доставлены в качестве образцовых пехотный и кавалерийский офицерские пистолеты вместе с принадлежностями к ним. Эти модели были изготовлены на СОЗ под наблюдением А. Коллета и одобрены Комитетом по улучшению штуцеров и ружей. Следует отметить, что к образцовым офицерским пистолетам прилагались заготовки 12 деталей, выполненных на СОЗ штамповкой³⁸.

8 августа того же года на ТОЗ были доставлен чертеж кондуктора, разработанного в целях облегчения определения правильного

места и угла установки брандтрубки А. Коллетом. По его словам, проведение этой операции вручную вызывало значительные затруднения даже у опытных мастеров, в то время как с помощью кондуктора под наблюдением самого Коллета ее легко и быстро осуществляли молодые оружейники³⁹.

По всей видимости, именно эти два образцовых пистолета хранятся в настоящее время в собрании Тульского государственного музея оружия⁴⁰. На них выбито: СОЗ, 1847; ФОНЬ КОЛЛЕТ; № 2, АК под короной и клеймо в форме двуглавого орла с буквами «О» и «К».

Клеймо «АК» логично расшифровать как «Август Коллет». Изображение орла с буквами «О» и «К» следует считать клеймом Оружейного комитета. Нанесение такого клейма практиковалось на образцовом оружии, например, оно имелось на солдатском капсюльном пистолете, присланном в качестве образца на ТОЗ в июле 1849 г.⁴¹

Декала к офицерским пистолетам на ТОЗ были приготовлены в 1848 г., по крайней мере, не позднее 26 июля⁴². К производству офицерских пистолетов образца 1846 г. на ТОЗ приступили во второй половине 1848 г., на что указывает кавалерийский офицерский пистолет из собрания ТГМО, изготовленный на ТОЗ в 1848 г. за № 323⁴³.

Интересно, что на боковой грани казенника этого экспоната выбита надпись «Петр Гольяков». Такая же надпись имеется на двух офицерских пистолетах из собрания Государственного исторического музея, изготовленных на ТОЗ в 1848 и 1850 гг.⁴⁴ Ее назначение неясно. Со значительной степенью осторожности можно предположить, что Петр Гольяков должен был ставить на оружии свое имя и фамилию, выполняя обязанности надзирателя замочного цеха ТОЗ⁴⁵. Производство капсюльных офицерских пистолетов на частной фабрике Петра Гольякова представляется менее правдоподобным⁴⁶.

Другой аналогичный пистолет из собрания ТГМО был сделан на ТОЗ в 1854 г.⁴⁷, по-видимому, в Образцовой мастерской, на что указывает клеймо «НЗ» под короной, которое, очевидно, представляет собой начальные буквы имени и фамилии — Николай Захава, возглавлявший в то время это подразделение ТОЗ⁴⁸.

Таким образом, капсюльный офицерский кавалерийский пистолет был утвержден императором в 1845 г. и, несмотря на то, что

в 1846 г. на этом оружии была заменена браундтрубка, его следует считать образцом 1845 г. Также подтверждаются данные В.Е. Маркевича о том, что офицерский кавалерийский пистолет был нарезным. На ТОЗ производство этого образца началось во второй половине 1848 г.

Года принятия на вооружение пехотного и казачьего образцов остаются неясными и могут служить темой дальнейших исследований. Для пехотного офицерского пистолета они ограничены 1846–1847 гг., и наименование В.Е. Маркевича этой модели «образцом 1846 г.» представляется вполне правдоподобным.

При разработке капсюльных офицерских пистолетов в России в 40-х гг. XIX в. за основу были взяты иностранные образцы. Тем не менее, данные инновации не копировались, а были подвергнуты определенной трансформации, что является отличительной чертой отечественной эволюции стрелкового оружия XIX – начала XX вв.

¹ Федоров В.Г. Вооружение русской армии за XIX столетие. СПб., 1911. С. 56–57, 110–111.

² Маркевич В.Е. Стрелковое оружие мира. М.: СПб., 2005. С. 152.

³ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – АВИМАИВиВС.). Ф. 14. Оп. 42. Д. 11. Л. 126, 129.

⁴ АВИМАИВиВС. Ф. 14. Оп. 42. Д. 48. Л. 1, 2.

⁵ В журнале от 29 января 1841 г. за № 6 это учреждение носит одно из своих уногреблявшихся в документах названий: «Комитет, Высочайше учрежденный об улучшении пистолетов и ружей». В дальнейшем в данной статье употребляется наиболее известное его название: «Комитет по улучшению пистолетов и ружей».

⁶ АВИМАИВиВС. Ф. 14. Оп. 42. Д. 613. Л. 2.

⁷ Дельвинь Густав (1799–1876) – французский офицер Королевской гвардии. В 1836 г. изобрел «каможную» систему нарезного оружия. См., напр.: Сала А. Пистолеты и револьверы. М., 2008. С. 118; Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. Ч. I. М., 1938. С. 39, 40.

⁸ АВИМАИВиВС. Ф. 14. Оп. 42. Д. 613. Л. 3–3об.

⁹ Там же. Л. 11.

¹⁰ Сала А. Указ. соч. С. 118.

¹¹ АВИМАИВиВС. Ф. 14. Оп. 42. Д. 613. Л. 3–4об.

¹² Там же. Л. 4об.

¹³ Там же. Л. 13.

¹⁴ Там же. Л. 16–17.

¹⁵ Там же. Л. 17–17об.

¹⁶ Там же. Л. 20.

¹⁷ Там же. Л. 24–24об.

¹⁸ Там же. Л. 26об. 27.

¹⁹ Там же. Л. 31.

²⁰ Там же. Л. 31об.

²¹ Там же. Л. 35.

²² Там же. Л. 38.

²³ Там же. Л. 42, 42об. 43.

²⁴ Там же. Л. 43об., 44.

²⁵ Там же. Л. 51.

²⁶ Там же. Л. 50, 51–51об.

²⁷ Там же. Л. 50, 54–55.

²⁸ Там же. Л. 61, 61об.

²⁹ Ильина Т.И. Военные агенты и русское оружие. СПб., 2008. С. 84.

³⁰ АВИМАИВиВС. Ф. 14. Оп. 42. Д. 613. Л. 76–76об.

³¹ Там же. Л. 80–81, 82–83об., 84.

³² Мавродин В.В., Мавродин Вал.В. Из истории отечественного оружия. Русская винтовка. Л., 1984. С. 18; Шокарев Ю.В. Русское охотничье оружие. Мастера и фирмы. М., 2005. С. 189.

³³ АВИМАИВиВС. Ф. 14. Оп. 42. Д. 613. Л. 87–88.

³⁴ Шокарев Ю.В. Указ. соч. С. 189; Мавродин В.В., Мавродин Вал.В. Указ. соч. С. 18.

³⁵ АВИМАИВиВС. Ф. 14. Оп. 42. Д. 613. Л. 88об.

³⁶ Там же. Л. 88–89.

³⁷ Там же. Л. 90.

³⁸ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 189. Оп. 1. Д. 1361. Л. 1, 1об., 2.

³⁹ Там же. Л. 3, 11–11об.

⁴⁰ ТГМО КП-1432 и ТГМО КП-1433.

⁴¹ ГАУ ТО «Государственный архив». Ф. 189. Оп. 1. Д. 1418. Л. 1.

⁴² Там же. Д. 1361. Л. 3, 25–25об., 26.

⁴³ ТГМО КП 1436.

⁴⁴ Денисова М.М., Денисов Е.И., Портнов М.Э. Русское оружие XI–XIX вв. Определитель. М., 1953. С. 120–121.

⁴⁵ Шокарев Ю.В. Указ. соч. С. 189.

⁴⁶ На оружии, произведенном частными тульскими фабриками, обычно наносились имя и фамилия их владельца и слово «в Туле». Например, «Пиколай Гольтяков в Туле». – См., например: Шокарев Ю.В. Производство револьверов тульскими оружейниками в XIX в. // 400 лет Государственной организации оружейного производства в Туле. Тула, 1995. С. 24–25.

⁴⁷ ТГМО КП-1442.

⁴⁸ Шокарев Ю.В. Русское охотничье оружие. С. 210–211.